

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.77

DOI: 10.18470/1992-1098-2023-1-169-180

Анализ и статистическая оценка современного состояния экологической преступности, пути повышения эффективности их выявления

Назирхан Г. Гаджиев¹, Сергей А. Коноваленко², Хаида Г. Ахмедова³,
Умугани А. Гаджиева⁴, Михаил Н. Трофимов², Руслан А. Корнилович²

¹Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

²Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Рязань, Россия

³МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

⁴Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия

Контактное лицо

Михаил Н. Трофимов, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической безопасности, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; 390046 Россия, г. Рязань, ул. 1-я Красная, 18А.

Тел. +79308722287

Email fanat1k.fanat1k.fanat1k@yandex.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7194-0468>

Формат цитирования

Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Ахмедова Х.Г., Гаджиева У.А., Трофимов М.Н., Корнилович Р.А. Анализ и статистическая оценка современного состояния экологической преступности, пути повышения эффективности их выявления // Юг России: экология, развитие. 2023. Т.18, N 1. С. 169-180. DOI: 10.18470/1992-1098-2023-1-169-180

Получена 13 января 2023 г.

Прошла рецензирование 23 января 2023 г.

Принята 27 января 2023 г.

Резюме

В статье дана классификация экологических преступлений, описаны виды ответственности за их совершение. Выполнен статистический анализ экологических правонарушений в России за период с 2015 по 2021 годы, дана численная оценка материального ущерба, описаны причины сложности выявления некоторых экологических правонарушений, указано на особое значение деятельности органов государственной власти в борьбе с экологическими преступлениями. В качестве мер, направленных на повышение эффективности выявления и раскрытия экологических преступлений, предлагается пересмотреть уголовно-правовую политику в этой сфере с учетом принятого курса «зеленой экономики» страны, унифицировать законодательство, расширить подследственность расследуемых преступлений.

Цель. Провести анализ состояния экологических правонарушений и преступлений (на примере Рязанской области), выявить основные направления повышения эффективности выявления и раскрытия данных категорий преступлений.

Материалы и методы. Исследование проведено с использованием теории системного анализа, экономико-статистического метода, сравнительно-описательного анализа, общенаучных методов эмпирических исследований.

Результаты. Авторами проведен статистический анализ основных составов экологических преступлений, дана оценка причиненного ущерба, предложены пути повышения эффективности выявления и раскрытия данных категорий преступлений.

Заключение. Экологические правонарушения и преступления следует рассматривать как угрозы экологической и даже национальной безопасности, фактор, сдерживающий становление экологичной «зеленой» экономики, негативным последствием, проявление которого может стать снижение качества жизни современных и будущих поколений.

Ключевые слова

Экологические правонарушения, экологические преступления, ущерб, риски, экологическая безопасность.

Analysis and statistical assessment of the current state of environmental crime in the Russian Federation and ways to improve the effectiveness of its detection

Nazirkhan G. Gadzhiev¹, Sergey A. Konovalenko², Khamida G. Akhmedova³,
Umugani A. Gadzhieva⁴, Mikhail N. Trofimov² and Ruslan A. Kornilovich²

¹Dagestan State University, Makhachkala, Russia

²Ryazan Branch, V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan, Russia

³Russian Technological University (MIREA), Moscow, Russia

⁴Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia

Principal contact

Mikhail N. Trofimov, PhD in Economics, Senior Lecturer, Department of Economic Security, Ryazan Branch, V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 18A 1-ya Krasnaya St, Ryazan, Russia 390046.
Tel. +79308722287
Email fanat1k.fanat1k.fanat1k@yandex.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7194-0468>

How to cite this article

Gadzhiev N.G., Konovalenko S.A., Akhmedova Kh.G., Gadzhieva U.A., Trofimov M.N., Kornilovich R.A. Analysis and statistical assessment of the current state of environmental crime in the Russian Federation and ways to improve the effectiveness of its detection. *South of Russia: ecology, development*. 2023, vol. 18, no. 1, pp. 169-180. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2023-1-169-180

Received 13 January 2023

Revised 23 January 2023

Accepted 27 January 2023

Abstract

The article gives a classification of environmental crimes and describes the types of responsibility for their commission. A statistical analysis of environmental offenses in Russia for the period from 2015 to 2021 was carried out, a numerical assessment of material damage was given, the reasons for the difficulty of identifying some environmental offenses were described and the special importance of the activities of state authorities in the fight against environmental crimes was pointed out. As measures aimed at improving the effectiveness of the detection and disclosure of environmental crimes, it is proposed to revise the criminal law policy in this area, taking into account the adopted course of the "green economy" of the country, in order to unify legislation and to expand the jurisdiction of the crimes here under investigation.

Aim. To analyse the state of environmental offenses and crimes (using the example of the Ryazan region) and to identify the principal directions for improving the effectiveness of detecting and exposing these categories of crimes.

Material and Methods The study was conducted using theoretical system analysis, economic and statistical method, comparative descriptive analysis and general scientific methods of empirical research.

Results. The authors conducted a forensic analysis of the main components of environmental crimes, assessed the damage caused and proposed ways to improve the effectiveness of identifying and exposing these categories of crimes.

Conclusion. Environmental offenses and crimes should be considered as threats to environmental and even national security and a factor constraining the formation of an environmentally friendly "green" economy, the negative consequence of which may be a decrease in the quality of life of contemporary and future generations.

Key Words

Environmental offenses, environmental crimes, damage, risks, environmental safety.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время правонарушения, а тем более преступления в области экологии, представляют значительную угрозу экологической безопасности государства. Специфика этих преступлений заключается в том, что прямой ущерб от их проявления сказывается на жизни не только поколений настоящего, но и на возможности для развития человека в будущем. Помимо прямого ущерба при совершении экологических преступлений, общество сталкивается с проблемами альтернативного характера (сокращения биоразнообразия, снижения качества жизни, роста опасных хронических заболеваний и т.д.). В связи с этим данную категорию правонарушений и преступлений можно считать общественно опасной, тяжкой и латентной, что требует поиска мер, направленных на повышения эффективности выявления и раскрытия данных категорий преступлений.

Экологические преступления представляют собой предусмотренные статьями (246–262) гл. 26 УК общественно опасные деяния (действия или бездействие), осуществляемые умышленно или по неосторожности, посягающие на установленные в России природоохранные отношения, экологическую безопасность общества и причиняющие либо способные причинить вред природной среде, человеку, другим правоохраняемым интересам.

Экологические правонарушения возникают в результате возникновения нарушений использования природных ресурсов, а также правил обеспечения экологической безопасности. Для выявления экологических преступлений характерно наличие ряда проблем: часто расследуются правонарушения именно с тяжким вредом, влекущим за собой значительный ущерб.

В отличие от других противоправных деяний, экологические правонарушения не имеют как такового потерпевшего. Объектом является окружающая среда, посягательство на природную среду влечет за собой, например, загрязнение атмосферного воздуха, что негативно сказывается на человечество в целом.

Для расследования преступлений в сфере экологии наблюдается дефицит специализированной техники и оборудования, что затрудняет проводить необходимые мероприятия для возбуждения уголовного дела. Недостаток знаний и умений у сотрудника также замедляет оперативно-розыскные мероприятия [1].

Во многих случаях необходима экспертиза, но для получения результатов необходимо время, поэтому процесс расследования может существенно затянуться, а улики за этот промежуток могут быть устранены или полностью утрачены.

Предметом преступных деяний являются различные объекты экологической системы. Поэтому к предмету принято относить следующие объекты: земля (почва), ее недра, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы, лесные массивы и биологические активы, флора и фауна, микроорганизмы, генетический фонд, природные ландшафты, прочие объекты природопользования.

Объективная сторона экологических преступлений определяется нарушением установленных норм и нормативов природопользования и охраны окружающей среды.

С субъективной стороны экологические преступления характеризуются в большинстве случаев неосторожностью, вместе с тем некоторые посяательства совершаются умышленно. Например, загрязнение вод (ст. 250 УК), атмосферы (ст. 251 УК) и морской среды (ст. 252 УК) предполагает только неосторожную форму вины. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК), незаконная охота (ст. 258 УК), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК) и др. могут совершаться, наоборот, только умышленно. Мотивы и цели умышленных экологических преступлений для квалификации значения не имеют, но подлежат учету при назначении наказания.

Субъект экологических преступлений является общим, то есть субъектом в данном случае выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет). К тому же по некоторым статьям предусмотрена ответственность специального субъекта (ч.3 ст. 256 УК РФ, например незаконная самовольная добыча янтаря).

По конструкции составы большинство рассматриваемых преступлений относятся к материальным: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК), нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 УК), загрязнение вод (ст. 250 УК), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК) и др. Составы загрязнения морской среды (ст. 252 УК), нарушения законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК) сконструированы как формальные [2].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основе криминологического анализа состояния выявляемости и раскрытия экологических преступлений лежат теория систем и системного анализа, метод экономико-статистического и сравнительно-описательного анализа. Оценка уровня криминогенной ситуации в части экологической преступности в субъектах федерации осуществлялась на основе бально-рейтингового подхода. Статистические оценки экологических правонарушений приводились с учетом применения экономико-статистического метода анализа.

Оценка основных проблем в выявлении и расследовании экологических преступлений проводилась на основе применения описательного метода, поиск основных направлений повышения эффективности выявления и раскрытия экологических преступлений осуществлялся с помощью общенаучных методов познания.

Виды и классификация экономических правонарушений

Все экологические правонарушения условно подразделяются на два типа: экологические проступки и экологические преступления.

Экологические проступки следует делить на административные правонарушения, гражданские правонарушения, дисциплинарные правонарушения, влекущие соответствующую ответственность, в свою очередь, экологические преступления проявляются в

форме уголовных правонарушений и влекут за собой уголовную ответственность.

Экологический проступок – это виновное, противозаконное деяние, направленное против применяемого порядка использования, управления и охраны окружающей экологической среды, природного благополучия человека, причиняющее или могущее причинить вред экологическим интересам человека или социума, за которое установлена административная, гражданская и дисциплинарная ответственность.

Дисциплинарная ответственность за экологические правонарушения предусмотрена в ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Дисциплинарная ответственность применяется за нарушение экологического законодательства к работникам, в трудовые функции которых входит непосредственное соблюдение экологических норм [3]. Спецификой такого правонарушения является субъект, который несет ответственность за нарушения экологического законодательства в период рабочего времени. Как правило, субъективная сторона выражена в неосторожности. Объективная стороны выражена в невыполнении принятых установок, планов, мероприятий, превышении норм, установленных законодательством в сфере экологии.

Административная ответственность правонарушения такого характера находит свое отражение в КоАП – глава 7 (в области охраны собственности), глава 8 (в области охраны окружающей природной среды и природопользования), глава 10 (в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель).

По своим объективным признакам административное правонарушение внешне схоже с преступлением. Поэтому Кодекс об административных правонарушениях одним из предварительных условий возложения административной ответственности предусматривает отсутствие в совершенном нарушении признаков состава преступления.

Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения – это ответственность граждан и юридических лиц за причиненный вред окружающей природной среде, здоровью и имуществу граждан и иных субъектов загрязнением окружающей среды, выразившейся в существенном ущербе экологической системе. Особенностью гражданско-правовой ответственности является компенсация за нанесенный экологический вред [4].

Количество зарегистрированных экологических правонарушений за период с 2015 по 2021 год представлено на рисунке 1.

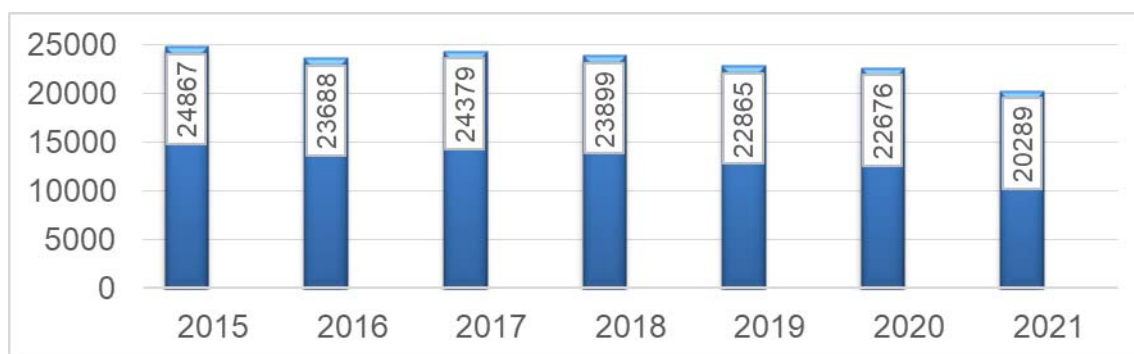

Рисунок 1. Статистика экологических правонарушений в РФ
Figure 1. Statistics of environmental offenses in the Russian Federation

Согласно представленным данным на рисунке 1 число экологических правонарушений снизилось с 24867 ед. до 20289 ед. или 18,4%, наибольшее сокращение отмечается в 2020–2021 году общее число выявляемых правонарушений снизилось с 22676 ед. до 20289 ед. или 10,5%. С 2015 года отмечается в основном отрицательная динамика количества выявляемых правонарушений, незначительный рост наблюдался лишь в 2017 году по отношению к прошлому году, это связано прежде всего с организационно-управленческими аспектами деятельности контролирующих органов и существенным интересом общественности к стратегии экологической безопасности. Общее сокращение выявляемых правонарушений объясняется следующими основными причинами:

- наложение моратория на проверки соблюдения природоохранного законодательства контролирующими органами в отношении субъектов предпринимательской деятельности из-за пандемии коронавируса COVID-19.

- желание государства снизить нагрузку на бизнес и поддержать его в условиях экономической турбулентности.

- сложностью фиксации экологических правонарушений из-за нехватки средств мониторинга и контроля в сфере экологии.

- снижением качества работы контролирующих органов в части противодействия экологическим правонарушениям.

Стоит отметить что в УК РФ помимо экологических преступлений, перечисленных в главе 26, имеется одно общественно опасное деяние, закрепленное в ст.358 – экоцид, под которым следует понимать массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу, необратимые вредные последствия для человека и окружающей его природной среды [5].

Необходимо указать, что в уголовно-правовой науке экологические преступления принято подразделять на две группы. Первая – экологические преступления общего характера. Они посягают на окружающую природу в целом, вторая группа – специальные экологические преступления. Они причиняют вред отдельным компонентам или составным частям природной среды.

Сегодня удельный вес дел об экологических преступлениях в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, незначителен и составляет не более 1%. В прошлом году за эти преступления осуждено более 5 тысяч лиц. При этом наблюдается тенденция на снижение их числа, например, по сравнению с 2019 годом – это более 14%, а за последние пять лет – 41%. При этом большинство правонарушений переводится в монетарную плоскость, то есть направленную на возмещение прежде всего материального ущерба, без лишения свободы.

Половина от всех осуждённых за совершение экологических преступлений было осуждено за незаконную рубку лесных насаждений (статья 260 УК РФ), ещё около 40% – за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 УК РФ). «Оставшиеся 10% приходятся на 16 статей, по некоторым из которых не осуждаются вообще в течение последних пяти лет либо осуждаются единицы, например, за загрязнение окружающей среды, загрязнение вод, порчу земли. Официальная оценка текущего состояния экологической безопасности России, содержащаяся в Стратегии экологической безопасности на период до 2025 года, говорит нам об обратном» [6].

В Стратегии, в частности, указано, что только 11% сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, являются очищенными до установленных нормативов допустимых сбросов. Это приводит к тому, что от 30 до 40% населения страны регулярно пользуются водой, не соответствующей гигиеническим нормативам. Кроме того, в Стратегии отмечается тенденция ухудшения состояния земель и почв во всех наших регионах. Так, общая площадь загрязнённых земель, находящихся в обороте, составляет около 75 миллионов гектаров [7].

Таким образом, на лицо проблема поиска соотношения между планируемыми индикаторами достижения в экологической безопасности общества и видами ответственности за совершения экологических преступлений. На наш взгляд без ужесточения уголовной политики в сфере экологии невозможно будет добиться результата перехода к курсу «зеленой экономики».

В системе уголовного права, такая проблема реализуется в концепции «криминологический воронки», когда осуществляемые противоправные деяния имеют существенное разрушительное воздействия на объект, а при этом объем и количество привлеченных к ответственности виновных лиц незначителен. «Криминологическая воронка» по сути является парадоксом уголовной политики и может стать негативным фактором, угрозой, сдерживающей развитие общества.

Оценка состояния экологической преступности

За последние два года материальный ущерб, нанесенный экологическими правонарушениями, составил 43 294 753 000 рублей, в том числе: в 2020 году 19 431 558 000 рублей, а в 2021 г. – 23 863 195 000 рублей. Объем ущерба в сфере экологии сопоставим с бюджетом нескольких субъектов нашей страны, что делает эти правонарушения фактором сдерживания устойчивого экономического развития [8].

Особое значение для борьбы с экологическими преступлениями имеет деятельность органов

государственной власти, осуществляющих контроль в данной сфере.

Одну из определяющих ролей в профилактике и борьбе с преступлениями экологической направленности играют органы внутренних дел. Нами проведен анализ результатов деятельности подразделений Управления экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБиПК) на приоритетных направлениях в 2020–2022 гг. (табл. 2–4).

Правоохранительные органы, по сути, выступают механизмом обеспечения экологической безопасности и системой барьеров в реализации угроз в экологической сфере.

Согласно представленным данным в таблице 2, наибольшее количество уголовных дел, доведенных до суда, отмечается в Камчатском крае, в лидерах г. Севастополь и Астраханская область. Всего по данной статье выявлялись преступления в 12 субъектах РФ.

Среди подследственности МВД выделяют статью 259 УК РФ – уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в красную книгу РФ.

Анализ представленных данных в таблице 3, наибольшее количество уголовных дел, доведенных до суда, выявлено в Астраханской области 20 ед., в лидерах Камчатский край и Архангельская область [9].

Важнейшей статьёй в статистическом учете МВД следует признать статью УК РФ 260. Незаконная рубка лесных насаждений. Некоторые данные представлены в табл. 4.

Анализ реализации служебной деятельности показал, что наибольшее число преступлений по данной статье уголовного кодекса органами внутренних дел выявляется р. Бурятия, Кировской обл., и Карачаево-Черкесская Республике. С позиции статистики данная статья является наиболее рабочей в сфере обеспечения экологической безопасности и выявляется в большинстве субъектов РФ.

Далее проведен анализ выявляемых преступлений в сфере экологии подразделениями УЭБиПК Рязанской области и контролирующими органами.

Согласно представленным данным на рисунке 2 наибольший удельный вес среди преступлений в сфере экологии занимала ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» более 43% (28 эпизодов), при этом противоправные деяния были совершены на территориях Шиловского, Ермишинского, Сасовского и Касимовского лесничества.

Значительный удельный вес в структуре экологических преступлений региона в 2019 году занимала ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» 21% (14 эпизодов).

Статистически в 2019 году были представлены следующие виды экологических преступлений в области:

Статья 251 УК РФ. Загрязнение атмосферы 2% уголовных дел. В ходе эпизода неизвестное лицо совершило выброс загрязняющего вещества в атмосферный воздух.

Статья 250 УК РФ. Загрязнение вод 1% уголовных дел. Неизвестные лица совершили незаконные действия, связанные с искусственным осушением водного объекта в с. Кирицы, что привело к гибели растительного и животного мира.

Статья 261 УК РФ. Уничтожение или повреждение лесных насаждений 14% (10 эпизодов поджогов лесных массивов).

Наибольший ущерб был зафиксирован по ст. 260 части 3 УК РФ. Индивидуальный предприниматель в ходе производственно-хозяйственной деятельности по заготовке древесины совершил незаконную рубку лесных насаждений общим объемом 44,14 куб. м в Токаревском лесничестве ГКУ РО Касимовское

лесничество, сумма нанесенного ущерба составила 461925 руб.

По ст. 256 УК РФ наибольший ущерб был зарегистрирован на озере белое с использованием лодки ПВХ, сетей, злоумышленник осуществил вылов водных биологических ресурсов на сумму 20 825 руб.

Таким образом, в 2019 году в Рязанской области сложилась практика выявления экологических преступлений квалифицируемых по ст. 260 УК РФ, 256 УК РФ, 261 УК РФ.

Таблица 1. Подследственность экологических преступлений в РФ

Table 1. Jurisdiction of environmental crimes in the Russian Federation

Органы, осуществляющие предварительное следствие Bodies carrying out preliminary investigation		
Следственный комитет Российской Федерации Investigative Committee of the Russian Federation	Федеральная служба безопасности Federal Security Service	Органы внутренних дел Российской Федерации Internal affairs bodies of the Russian Federation
<p>Статья 246. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ Article 246. Violation of the rules of environmental protection during the production of works</p> <p>Статья 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов Article 247. Violation of the rules for handling environmentally hazardous substances and waste</p> <p>Статья 248. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами Article 248. Violation of safety rules when handling microbiological or other biological agents or toxins</p> <p>Статья 249. Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений Article 249. Violation of veterinary rules and regulations established for the control of plant diseases and pests</p> <p>Часть 1 и 2 Статьи 250. Загрязнение вод Parts 1 and 2 of Article 250. Water pollution</p> <p>Статья 251. Загрязнение атмосферы. частями 2 и 3 Article 251. Atmospheric pollution. Parts 2 and 3</p> <p>Статья 252. Загрязнение морской среды. частями 2 и 3 Article 252. Pollution of the marine environment. Parts 2 and 3</p> <p>254 частями 2 и 3 254 Parts 2 and 3</p> <p>255 частью 1 255 Part 1</p> <p>258.1 частями 2, 2.1, 3 и 3.1 258.1 Parts 2, 2.1, 3 and 3.1</p>	<p>Статья 253. Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации Article 253. Violation of the legislation of the Russian Federation on the continental shelf and on the exclusive economic zone of the Russian Federation</p> <p>Статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов Article 256. Illegal extraction (catch) of aquatic biological resources</p> <p>Частями 1 и 1.1 статьи 258.1. in Parts 1. and 1.1 of Article 258.1</p>	<p>Статья 259. Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации Article 259. Destruction of critical habitats for organisms listed in the Red Book of the Russian Federation</p> <p>Часть 2 и 3 Статьи 260. Незаконная рубка лесных насаждений Parts 2 and 3 of Article 260. Illegal logging of forest plantations</p> <p>Часть 3 и 4 Статьи 261. Уничтожение или повреждение лесных насаждений Parts 3 and 4 of Article 261. Destruction or damage of forest stands</p>

В 2020 году структура экологических преступлений незначительно изменилась, как и в прошлом году подавляющую долю занимают преступления, квалифицируемые по ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» более 53%, при этом значительно сократилась доля ст. 261 УК РФ. Уничтожение или повреждение лесных насаждений с 14% до 4%, отмечается также сокращение доли ст. 258 УК РФ Статья 258. Незаконная охота с 19% до 14%.

В 2020 году в Рязанской области было зафиксировано преступное деяние, квалифицируемое по статье 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов 4% (2 эпизода). Например, в результате проверки

оперативной информации в 1.5 км от р.п. Ермишь в районе свалки, были обнаружены медицинские отходы класса «б», создающие угрозу причинения вреда здоровью человека и окружающей среде, относящиеся к бактериологическим и химическим отходам. Также неизвестное лицо допустило загрязнение водного объекта с гибелью флоры и фауны.

В 2020 году в период с сентября по октябрь 2019 года ООО «Ветсанутильзавод» осуществил сброс сточных вод в реку рака, общий ущерб составил более 357000 рублей.

Таким образом, в 2020 году в Рязанской области структура экологических преступлений оставалась стабильной по сравнению с прошлыми годами.

Таблица 2. Анализ результатов оперативно-служебной деятельности по статье 258.1 УК РФ – незаконный оборот биологических водных ресурсов**Table 2.** Analysis of the results of operational and official activities under Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation – illegal trafficking of biological water resources

Результаты подразделений ЭБиПК по выявлению (раскрытию) преступлений, предусмотренных статьей 258.1 УК РФ, за 2021 год (9 месяцев) Results of EBiPK units for the identification (disclosure) of crimes under Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation for 2021 (9 months)	Штат/ State	Статья 258.1 УК РФ – незаконный оборот биологических водных ресурсов Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation – illegal trafficking of biological water resources		
		Всего Total	Ранг с учетом штата Rank based on state	
			ЦФО Central Federal District	Россия Russia
Камчатский край / Kamchatka Territory	80	6	-	1
г. Севастополь / Sevastopol	41	2		2
Астраханская обл. / Astrakhan Region	167	7		3
Приморский край / Primorsky Krai	222	3	-	4
Сахалинская обл. / Sakhalin Region	114	2	-	5
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	204	2	-	6
Московская обл. / Moscow Region	737	1	1	7
г. Москва / Moscow	1095	2	2	8
Волгоградская обл. / Volgograd Region	323	2	-	9
Ростовская обл. / Rostov Region	475	2		10

Таблица 3. Анализ результатов оперативно-служебной деятельности по статье 259 УК РФ – уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в красную книгу РФ**Table 3.** Analysis of the results of operational and service activities under Article 259 of the Criminal Code of the Russian Federation – destruction of critical habitats for organisms listed in the Red Book of the Russian Federation

Результаты подразделений ЭБиПК по выявлению (раскрытию) преступлений, предусмотренных статьей 259 УК РФ, за 2020 год Results of EBiPK units for the identification (disclosure) of crimes under Article 259 of the Criminal Code of the Russian Federation for 2020	Штат/ State	Статья 259 УК РФ – уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ Article 259 of the Criminal Code of the Russian Federation – destruction of critical habitats for organisms listed in the Red Book of the Russian Federation		
		Всего Total	Ранг с учетом штата Rank based on state	
			ЦФО Central Federal District	Россия Russia
г. Москва / Moscow	1374	5	2	10
Московская обл. / Moscow Region	726	5	1	8
Р. Дагестан / Republic of Dagestan	242	4		6
Приморский край / Primorsky Territory	261	3	-	7
Сахалинская обл. / Sakhalin Region	114	2	-	5
Еврейская авт. обл. / Jewish Autonomous Region	28	1	-	4
Волгоградская обл. / Volgograd Region	135	2	-	9
Астраханская обл. / Astrakhan Region	190	20	-	1
Архангельская область / Arkhangelsk Region	166	10	-	2
Камчатский край / Kamchatka Territory	81	4		3

В 2021 году также значительную долю экологических преступлений составляют преступления, квалифицируемые по ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» 54%, ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» 24%, ст. 261 УК РФ. Уничтожение или повреждение лесных насаждений 6%. Остальные статьи возбуждались в единичных случаях, в частности отмечались эпизоды:

- неизвестные совершили захоронение опасных отходов;
- неизвестное лицо нарушило правило выброса в атмосферу сероводорода;
- по адресу: ул. Прижелезнодорожная, д. 48, произведено загрязнение ручья.

Наибольший ущерб в 2020 году был нанесен по факту в части ст. 260 УК РФ часть 3, так в период с 18.05. по 09.06.2020 неизвестное лицо совершило незаконную

рубку лесных насаждений в ГКУ РО «Спасское лесничество» на общую сумму 9796541 рублей.

Таким образом, в 2021 году в Рязанской области структура экологических преступлений оставалась стабильной по сравнению с прошлыми периодами.

За 6 месяцев в 2022 году в структуре преступлений в сфере экологии в Рязанской области произошли следующие изменения:

ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» доля увеличилась с 53% до 63%.

ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» доля данного состава не изменилась.

статья 258. УК РФ «Незаконная охота» доля данного состава сократилась с 14 до 8%.

ст. 261 УК РФ. «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» доля данного состава сократилась с 6 до 5%.

Как и в прошлые годы наибольший ущерб в сфере экологической преступности Рязанской области был причинен по ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений».

С 01.02.2022 по 07.03.2022 преступники совершили незаконную рубку в Шиловском районе на сумму 3 324 956 руб.

Таким образом, в первом полугодии 2022 года в Рязанской области в целом сохраняется структура экологических преступлений стабильной по сравнению с прошлыми годами, вместе с тем происходит сокращение как количество эпизодов, так и видов выявляемых экологических преступлений.

Таблица 4. Анализ результатов оперативно-служебной деятельности по статье 260 УК РФ – незаконная рубка лесных насаждений

Table 4. Analysis of the results of operational and official activities under Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation – illegal logging of forest plantations

Результаты подразделений ЭБиПК по выявлению (раскрытию) преступлений, предусмотренных статьей 260 УК РФ, за 2020 год Results of the EBiPK units for the identification (disclosure) of crimes under Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation for 2020	Штат / State	Статья 260. Незаконная рубка лесных насаждений Article 260. Illegal logging of forest plantations		
		Всего Total	Ранг с учетом штата Rank based on state	
			ЦФО Central Federal District	Россия Russia
Р. Бурятия / Republic Buryatia	139	5		1
Кировская область / Kirov Region	133	5		2
Карачаево-Черкесская Респ. / Karachay-Cherkessaya Republic	84	4		3
Р. Карелия / Republic of Karelia	98	3		4
Р. Коми / Komi Republic	142	2		5
Томская. обл. / Tomsk Region	114	1		6
Вологодская обл. / Vologda Region	135	2		7
Иркутская обл. / Irkutsk Region	311	20		8
Костромская обл. / Kostroma Region	80	10		9
Красноярский край / Krasnoyarsk Territory	397	4		10

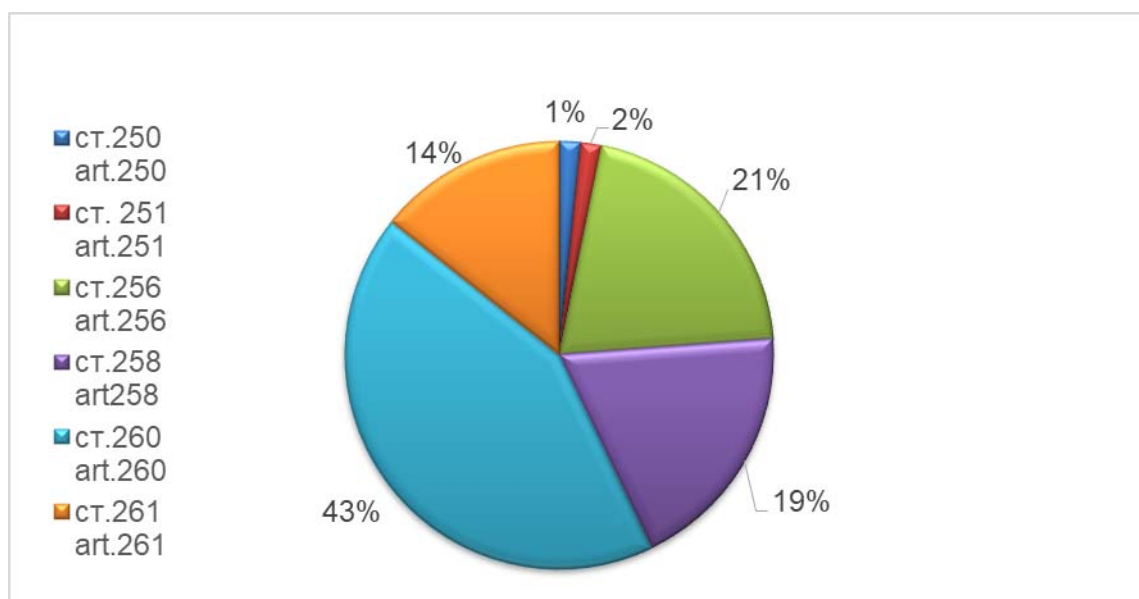

Рисунок 2. Статистика экологических преступлений в Рязанской области за 2019 год

Figure 2. Statistics of environmental crimes in the Ryazan region for 2019

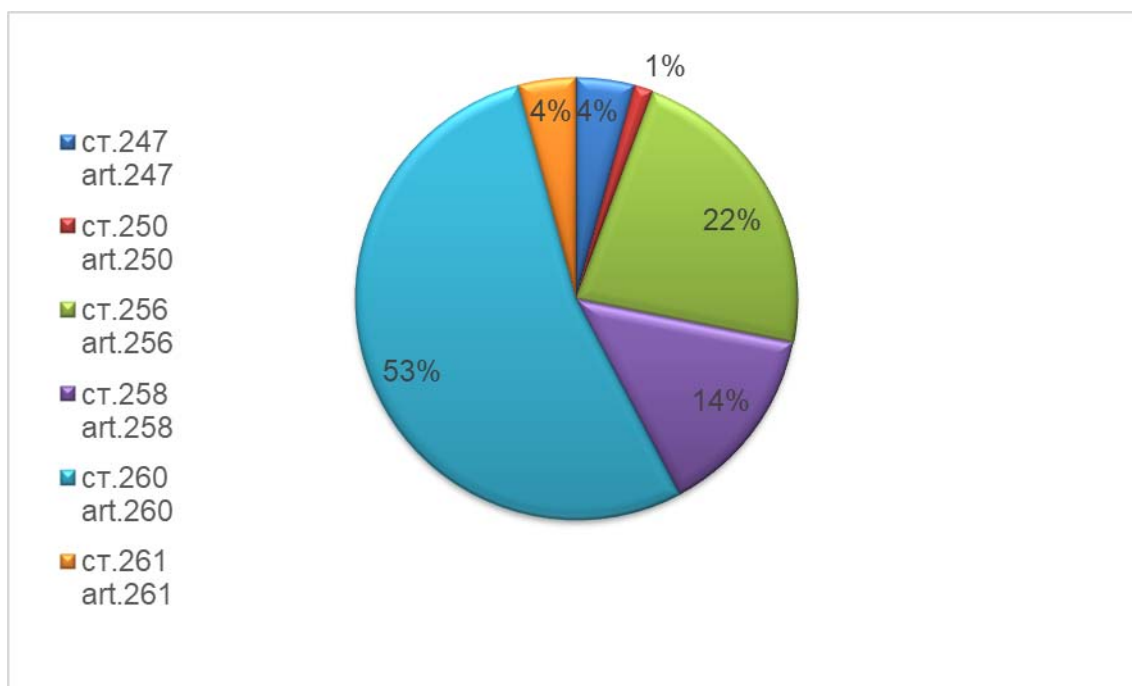

Рисунок 3. Статистика экологических преступлений в Рязанской области за 2020 год

Figure 3. Statistics of environmental crimes in the Ryazan region for 2020

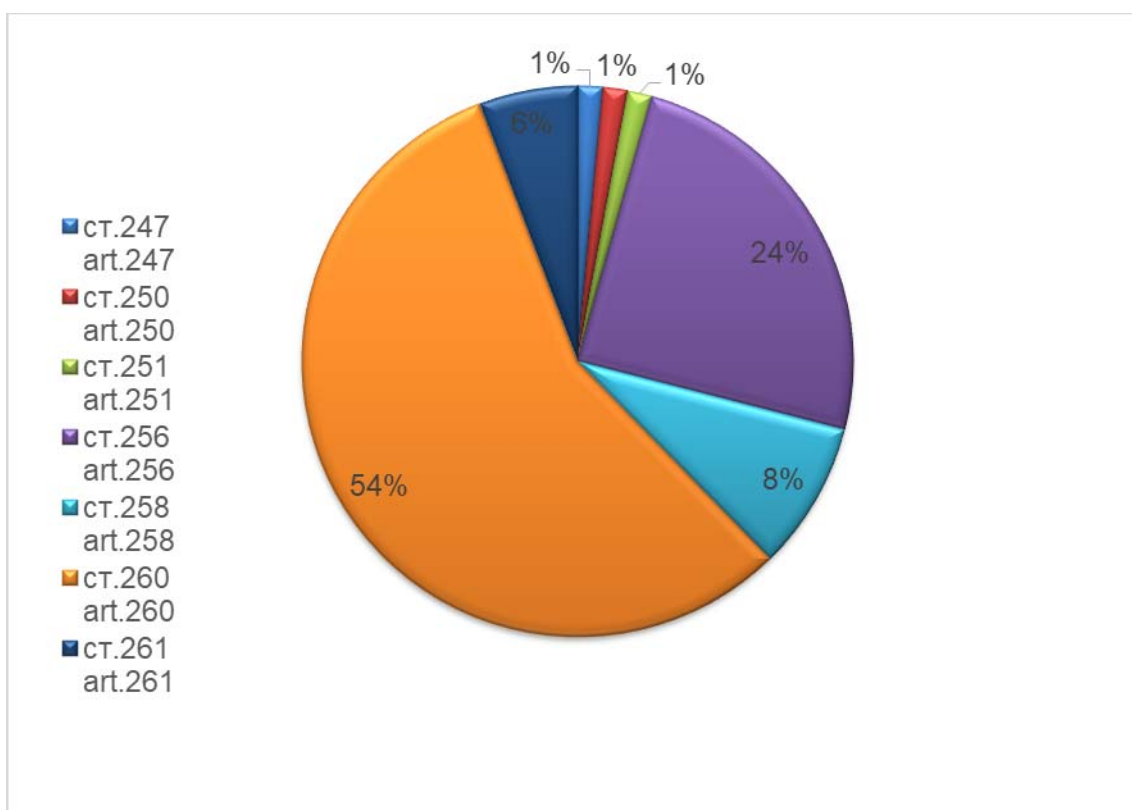

Рисунок 4. Статистика экологических преступлений в Рязанской области за 2021 год

Figure 4. Statistics of environmental crimes in the Ryazan region for 2021

Меры направленные на повышение эффективности выявления и раскрытия экологических преступлений

В целях профилактики, а также более эффективного выявления и раскрытия данных категорий преступлений нами рекомендуется принятие следующих мер:

1. Необходимо сформировать единую систему нормативно-правового регулирования, обеспечивающую возможность эффективно противодействовать и

реализовывать принцип неотвратимости наказания на всех этапах совершения преступления в сфере экологии для всех участников организованной преступной группы [10].

2. Провести унификацию норм уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, прежде всего в части размера санкций за их совершение. Необходимо осуществить подготовку

действенных методик оценки ущерба по составам экологических преступлений и принятия их на законодательном уровне. Необходимо, чтобы санкции за совершение экологических преступлений и их размер были сопоставимы, все это обуславливает необходимость расширения международного и научного сотрудничества в этой сфере.

3. Следует осуществить развитие и формирование института экологической культуры в обществе. Повысить уровень экологического правосознания граждан, что позволит сузить круг лиц, которые могут быть вовлечены в деятельность преступных группировок. Для этого необходимо включить в образовательные программы учебных учреждений дисциплину экологическую безопасность [11].

4. Осуществить выработку единой государственной политики в сфере борьбы с организованной экологической преступностью, а также проведения криминологической экспертизы, принимаемых в сфере охраны окружающей среды нормативных правовых актов, призванной выявлять возможность использования пробелов в законодательстве в целях легализации схем преступного поведения [12].

5. Осуществлять дальнейший поиск путей ликвидации экономической основы деятельности экологической преступности, снижение ее рентабельности может стать залогом успеха в борьбе с ней.

6. Осуществить выделение в структуре Указа Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности (приложение №2) отдельного раздела посвященного экологическим преступлениям (по отраслевому признаку)» [13].

7. Создать постоянно действующие специализированные следственно-оперативные группы в части выявления и раскрытия преступлений экологической направленности (на районном, региональном и межрегиональном уровнях).

8. Расширить перечень статей УК РФ, относимых к подследственности органов внутренних дел и иных контролирующих органов.

9. Включить в концепцию реализации зеленого курса экономики, раздел, посвященный профилактике и противодействия экологической преступности и экологическим правонарушениям.

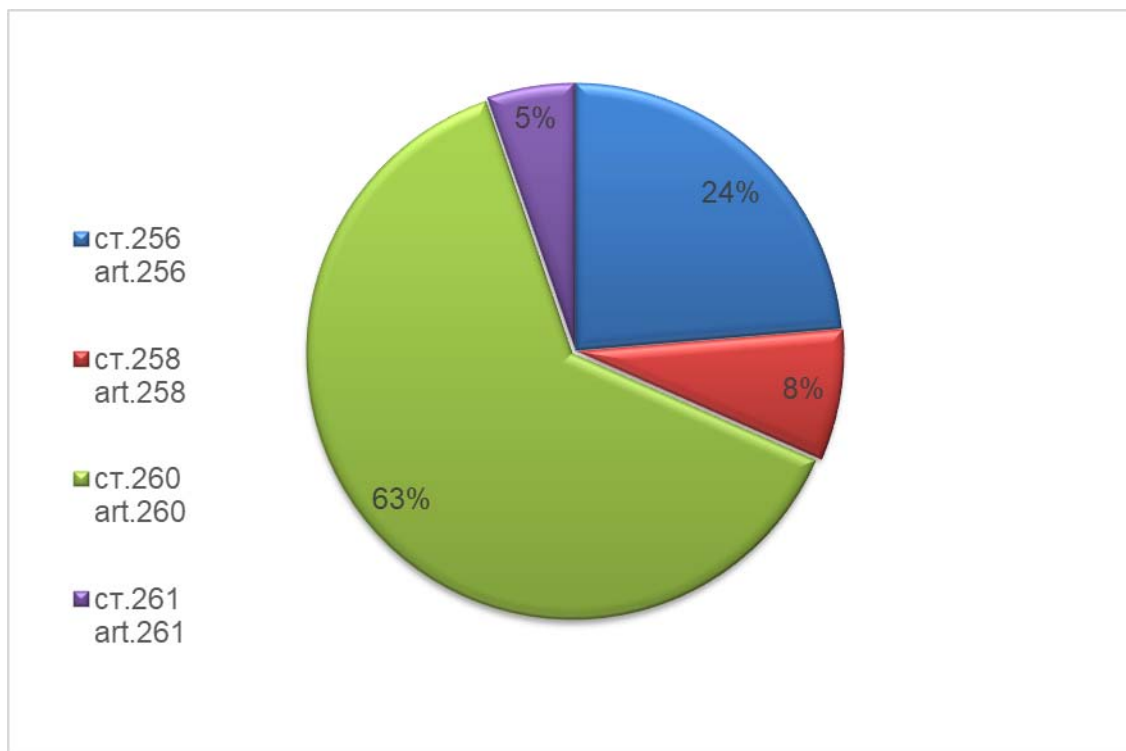

Рисунок 5. Статистика экологических преступлений в Рязанской области за 6 месяцев 2022 года

Figure 5. Statistics of environmental crimes in the Ryazan region for 6 months of 2022

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сегодня при выявлении и расследовании экологических преступлений выделяется ряд проблем:

- во-первых, в основном расследуются только правонарушения именно с тяжким вредом, влекущим за собой значительный ущерб;
- во-вторых, экологические правонарушения не имеют так такого потерпевшего;
- в-третьих, для расследования преступлений в сфере экологии наблюдается дефицит специализированной техники и оборудования, что приводит к проблемам прежде всего в их расследовании;

- в-четвертых, необходимо проведение дорогостоящих экспертиз в кратчайшие сроки.

В настоящий момент времени удельный вес уголовных дел об экологических преступлениях в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, мизерна и составляет менее 1%, что может свидетельствовать о недостаточности внимания проблемам выявления и раскрытия экологических преступлений.

Согласно проведенному статистическому анализу, количество зарегистрированных экологических правонарушений снизилось с 24867 ед. до 20289 ед. или более чем на 18,4%. С 2015 года отмечается в основном

отрицательная динамика количества выявляемых правонарушений, незначительный рост наблюдался лишь в 2017 году по отношению к прошлому году, это связано прежде всего с организационно-управленческими аспектами деятельности контролирующих органов и существенным интересом общественности к стратегии экологической безопасности до 2025 года. Общее сокращение выявляемых правонарушений объясняется следующими основными причинами:

- наложением моратория на проверки соблюдения природоохранного законодательства контролирующими органами в отношении субъектов предпринимательской деятельности из-за пандемии коронавируса COVID-19 [14].
- тенденцией, направленной на снижение нагрузки на бизнес.
- сложностью фиксации экологических правонарушений из-за нехватки средств мониторинга и контроля в сфере экологии.
- снижением качества работы контролирующих органов в части противодействия экологическим правонарушениям.

При анализе экологических преступлений в Рязанской области можно констатировать, что в Рязанской области сложилась практика выявления экологических преступлений квалифицируемых прежде всего по ст. 260 УК РФ, 250 УК РФ, 256 УК РФ, 261 УК РФ, в редких случаях выявляются противоправные деяния по ст. 258 УК РФ, ст. 247 УК РФ [15].

В качестве мер, направленных на повышение эффективности выявления и раскрытия экологических преступлений, предлагается использовать как меры общего характера (совершенствования нормативно-правового регулирования, совершенствование уголовно-правовой политики), так и специального характера (совершенствование статистического учета экологических преступлений, создание постоянных оперативно-следственных групп, расширения перечня статей УК РФ в сфере экологии относимых к подследственности органов внутренних дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экологические правонарушения и преступления являются деяниями, наносящими существенный вред развитию современных и будущих поколений людей, вместе с тем их доля в структуре общего количества уголовных дел ничтожна мала. В связи с этим необходим пересмотр уголовно-правовой политики в этой сфере с учетом принятого курса «зеленой экономики» страны. Основным направлением совершенствования уголовно-правовой политики в сфере экологии должно стать, по нашему мнению, унификация законодательства и расширение подследственности расследуемых преступлений, регулируемыми данную сферу Министерств и ведомств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голубев С.И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 10(83). С. 140–151. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.140-151
2. Князев А.Г., Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления: с постатейными материалами к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Москва: Проспект. 2009. 462 с.

3. Фофанов В.А., Фофанов М.В. Экологический учет затрат и его значение // Поволжский торгово-экономический журнал. 2013. N 4(32). С. 57–63.
4. Николаев А.В. Вопросы юридической ответственности за нарушения природоохранного законодательства // Академический журнал. 2010. N 7. С. 185–197.
5. Николаев А.В., Засорина Т.Д. Юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства // Экономика и экологический менеджмент. 2011. N 1. С. 156–166.
6. Редникова Т.В. Организованная экологическая преступность в России и за рубежом: криминологическая характеристика и меры противодействия // Lex russica (Русский закон). 2018. N 9(142). С. 98–111. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.142.9.098-111
7. Ныркова Н.А. Предмет экологических преступлений: новое слово (отклик на монографию С.И. Голубева "Предмет экологического преступления" (м.: ООО "юридическая фирма контракт", 2020. 176 С.)) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. N 3. С. 97–100. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-3-16
8. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н., Ахмедова Х.Г., Гаджидадаев М.З., Гаджиева У.А. Теоретические аспекты эффективности применения оценки экономического ущерба в сфере экологического аудита: проблемы и пути решения // Юг России: экология, развитие. 2020. Т. 15. N 4. С. 137–144. DOI: 10.18470/1992-1098-2020-4-137-144
9. Рябченко О.Н., Шалимова А.С. Правовая компаративистика юридической ответственности за экологические правонарушения в законодательстве РФ и ФРГ // Аграрное и земельное право. 2017. N 3(147). С. 104–110.
10. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н., Гаджиев А.Н. Роль и значение экологической безопасности в системе обеспечения экономической безопасности государства // Юг России: экология, развитие. 2021. Т. 16. N 3. С. 200–214. DOI: 10.18470/1992-1098-2021-3-200-214
11. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. "Экологическая экономика" - важнейшая часть идеологии Global Commons в обеспечении устойчивого социально-экономического развития общества // Юг России: экология, развитие. 2019. Т. 14. N 4. С. 17–24. DOI: 10.18470/1992-1098-2019-4-17-24
12. Browne J.B., Lackner K.S., Villarreal D., Brennan S. Incentivizing a Carbon-Free Economy: A Method to Identify Free-Riders // Economic Policy. 2020. V. 15. N 2. P. 68–85. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-2-68-85
13. Khlebushkin A., Krainova N., Radoshnova N., Agapov P. Policy in the field of countering the activities of terrorist and extremist organizations // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2021. V. 3. N 32. P. 216–234. DOI: 10.21902/Revrima.v3i32.5648
14. Barbier E.B. Greening the Post-pandemic Recovery in the G20 // Environmental and Resource Economics. 2020. N 76. P. 685–703. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10640-020-00437-w> (дата обращения: 03.10.2022)
15. Сверчков В.В. Экологическая безопасность Российской Федерации: актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. N 7. С. 81–90. DOI: 10.31857/S013207690000245-1

REFERENCES

1. Golubev S.I. Classification of Environmental Crimes: Critical Analysis of the Criminal Legal Literature. *Actual Problems of Russian Law*, 2017, no. 10, pp. 140–151. (In Russian) DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.140-151
2. Knyazev A.G., Knyazev A.G., Churakov D.B., Chuchaev A.I. *Ekologicheskie prestupleniya: s postateinymi materialami k glave 26 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Ekologicheskie prestupleniya: s postateinymi materialami k glave 26 Ugolovnogo

- kodeksa Rossiiskoi Federatsii]. Moscow, Prospekt Publ., 2009, 462 p. (In Russian)
3. Fofanov V.A., Fofanov M.V. Environmental cost accounting and its importance. *Povolzhskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal [Volga Trade and Economic Journal]*. 2013, no. 4(32), pp. 57–63. (In Russian)
 4. Nikolaev A.V. Issues of legal liability for violations of environmental legislation. *Akademicheskii zhurnal [Academic journal]*. 2010, no. 7, pp. 185–197. (In Russian)
 5. Nikolaev A.V., Zazorina T.D. Legal liability for violation of environmental legislation. *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment [Economics and environmental management]*. 2011, no. 1, pp. 156–166. (In Russian)
 6. Rednikova T.V. Organized Environmental Crime in Russia and Abroad: Criminological Characteristics and Countermeasures. *Lex Russica*, 2018, vol. (9), pp. 98–111. (In Russian) DOI: 10.17803/1729-5920.2018.142.9.098-111
 7. Nyrkova N.A. The subject of environmental crimes: a new word (response to the monograph by S.I. Golubev «The subject of environmental crime» (Moscow: LLC «Legal firm contract», 2020. 176 p.)). *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 97–100. (In Russian) DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-3-16
 8. Gadzhiev N.G., Konovalenko S.A., Trofimov M.N., Akhmedova K.G., Gadzhidadaev M.Z., Gadzhieva U.A. Theoretical aspects of the effectiveness of economic damage assessment in the field of environmental auditing: problems and solutions. *South of Russia: ecology, development*, 2020, vol. 15, no. 4, pp. 137–144. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2020-4-137-144
 9. Ryabchenko O.N., Shalimova A.S. Legal comparison of legal liability for environmental offenses in the legislation of the Russian

- Federation and Germany. *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and land law]*. 2017, no. 3(147), pp. 104–110. (In Russian)
10. Gadzhiev N.G., Konovalenko S.A., Trofimov M.N., Gadzhiev A.N. The role and significance of environmental safety in the system of ensuring the state's economic security. *South of Russia: ecology, development*, 2021, vol. 16, no. 3, pp. 200–214. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2021-3-200-214
 11. Gadzhiev N.G., Konovalenko S.A., Trofimov M.N., Kornilovich R.A., Akhmedova K.G. «Ecological Economy»: The Most Important Aspect of the Ideology of the Global Commons in Supporting Sustainable Socio-Economic Development. *South of Russia: ecology, development*, 2019, vol. 14, no. 4, pp. 17–24. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2019-4-17-24
 12. Browne J.B., Lackner K.S., Villarreal D., Brennan S. Incentivizing a Carbon-Free Economy: A Method to Identify Free-Riders. *Economic Policy*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 68–85. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-2-68-85
 13. Khlebushkin A., Krainova N., Radoshnova N., Agapov P. iPolicy in the field of countering the activities of terrorist and extremist organizations. *Relacoes Internacionais no Mundo Atual*, 2021, vol. 3, no. 32, pp. 216–234. DOI: 10.21902/Revrima.v3i32.5648
 14. Barbier E.B. Greening the Post-pandemic Recovery in the G20. *Environmental and Resource Economics*, 2020, no. 76, pp. 685–703. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10640-020-00437-w> (accessed 03.10. 2022)
 15. Sverchkov V.V. Environmental safety of the Russian Federation: current issues in the implementation of criminal law policy. *State and law*, 2018, no. 7, pp. 81–90. (In Russian) DOI: 10.31857/S013207690000245-1

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА

Назирхан Г. Гаджиев проанализировал основные проблемы при выявлении и расследовании экологических преступлений, раскрыл причинно-следственные связи отрицательной динамики данной категории преступлений в РФ. Сергей А. Коноваленко провел анализ экологических преступлений в Рязанской области, дал оценку деятельности органов внутренних дел в части эффективности борьбы с экологическими преступлениями и правонарушениями. Хамида Г. Ахмедова выполнила сбор, сводку и группировку данных по экологическим преступлениям, обработала статистический материал, вычислила обобщающие показатели. Умугани А. Гаджиева провела оценку регионального аспекта экологических преступлений. Михаил Н. Трофимов предложил меры направленные на повышение эффективности выявления и раскрытия экологических преступлений. Руслан А. Корнилович провел сравнительный анализ зеленого курса в России и за рубежом. Все авторы в равной степени участвовали в написании рукописи и несут ответственность при обнаружении плагиата, самоплагиата или других неэтических проблем.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Nazirkhan G. Gadzhiev analysed the principal problems in the detection and investigation of environmental crimes, revealed the cause-and-effect relationships of the negative dynamics of this category of crimes in the Russian Federation. Sergey A. Konovalenko conducted an analysis of environmental crimes in the Ryazan region and assessed the activities of the internal affairs bodies in terms of the effectiveness of combating environmental crimes and offenses. Khamida G. Akhmedova performed the collection, summary and grouping of data on environmental crimes, processed statistical material and calculated generalising indicators. Umugani A. Gadzhieva undertook an assessment of the regional aspect of environmental crimes. Mikhail N. Trofimov proposed measures aimed at improving the efficiency of detection and exposure of environmental crimes. Ruslan A. Kornilovich conducted a comparative analysis of the green exchange rate in Russia and abroad. All authors are equally participated in the writing of the manuscript and are responsible for plagiarism, self-plagiarism and other ethical transgressions.

NO CONFLICT OF INTEREST DECLARATION

The authors declare no conflict of interest.

ORCID

Назирхан Г. Гаджиев / Nazirkhan G. Gadzhiev <https://orcid.org/0000-0002-6321-35433>
 Сергей А. Коноваленко / Sergey A. Konovalenko <https://orcid.org/0000-0001-9696-942X>
 Хамида Г. Ахмедова / Khamida G. Akhmedova <https://orcid.org/0000-0003-2442-9955>
 Умугани А. Гаджиева / Umugani A. Gadzhieva <https://orcid.org/0000-0002-6617-9539>
 Михаил Н. Трофимов / Mikhail N. Trofimov <https://orcid.org/0000-0002-7194-0468>
 Руслан А. Корнилович / Ruslan A. Kornilovich <https://orcid.org/0000-0002-4225-3634>